

Лес Алунур

Высокий белокурый мужчина в кожаной куртке и чёрных штанах остановился на лесной поляне, оглядываясь по сторонам. Окинув взглядом ледяных глаз пару деревьев и приметив между ними медвежью нору, он аккуратно шагнул вперёд, медленно обнажая короткий изогнутый нож, до этого хранившийся за поясом.

Мужчина с опытом охотника, больше походил на разбойника с большой дороги, который часто разорял торговые караваны. Хотя утончённые черты лица молодого человека с надменным взглядом и искривлёнными губами выдавали в нём дитя дворянских династий, которого прогнали после совершеннолетия.

Он сделал пару шагов вперёд, поглядывая себе под ноги и стараясь не наступать на сухие листья либо ветки, так предательски закрадывающиеся под кожаные сапоги. На секунду чуткий слух уловил тихое шуршание. Мужчина резко остановился и присел, поглядывая по сторонам. Из близрастущих кустов высунулся шевелящийся розоватый носик, а следом оттуда выпрыгнул крупный пушистый заяц. Завидев чужака, он испуганно прижал уши и дал дёру в противоположную сторону, углубляясь в дебри леса.

«Чтоб тебя!» — выдохнул мужчина, продолжая прислушиваться. Лишние звуки больше не доносились, только шумящий по кронам деревьев ветер да шелест листвы.

Он вновь поднялся на ноги, сделал ещё несколько шагов и оказался у входа в берлогу. К счастью для него, оттуда не донёсся ни медвежий рёв, ни резкий запах грязной шерсти и пота, часто выдававшие зверя. Набравшись духа, мужчина ступил во мрак, откуда в его сторону прилетело нечто небольшое, но тяжёлое. Опешив, он таращился в пустоту. Далее последовал кулак. Едва увернувшись от него, мужчина сделал выпад локтем и услышал хруст веток от повалившегося на пол тела.

— Прощу тебя, не вставай, — произнёс он стальным голосом. — Мне не нужна твоя смерть.

— Сволочь, — прошипел женский голос из темноты. — Где тебя воспитывали, отребье?!

— В лагере разбойников, — горделиво усмехнулся он, явно блефуя. — А посему не жди от меня любезностей.

— Ха! — усмехнулась девушка. — Разбойник? Да от тебя пахнет лучше, чем от сельской бабы! А говор такой, будто тебя воспитывал не беззубый алкоголик, а самый настоящий аристократ. Богом клянусь, ты во дворце не одну служанку к стене прижал...

Мужчина невольно улыбнулся, опуская глаза, но руки его всё так же крепко сжимали рукоять

ножа. Сделав шаг вперёд, чтобы вытянуть девушку из мрака, он наткнулся на нечто твёрдое и едва не упал, почувствовав удар.

Попытка повалить «разбойника» на землю — не удалась. Молодой человек умело отпихнул голую пятку в сторону, наклонился ниже и запустив руку в темноту, вскоре выудил растрёпанную девушку с большими голубыми глазами. Он посмотрел в них и почувствовал некоторую неуверенность в собственных мыслях. Она, конечно, не была так красива, но глаза — пленили.

— А ты ничего, — хохотнула она, растягивая пухлые губки в издевательской улыбке, — теперь красавцев отправляют охотиться за беженками? Или я всех ваших страховидл порезала?

— Нет, страховидлы ещё не перевелись, — улыбнулся он в ответ. — Но вот ещё раз брыкнёшься — последний красавец исчезнет.

— А имя твоё можно узнать? — пропуская мимо ушей ответ, продолжала она.

— Рид. А ты, по-видимому, Аррия...

— А это точно твоё имя? Уж больно дурацкое! — засыпала вопросами она. — Что оно значит?

— Чёрт возьми, какая разница? Что значит — то значит! Ты не ответила на мой вопрос.

— И часто бандитам дают такие идиотские имена? Если бы знала раньше — пошла б в разбойницы, ну так, хохмы ради.

— Да что ты пристала к моему имени?! — воскликнул Рид. — А что твоё имя значит? Очередной цветок, проросший под сенью леад?

Девушка рассмеялась, запрокидывая голову назад:

— Не угадал! Аррия — «дочь человека» на нашем языке.

— У вас всегда так туго с фантазией?

— Не туже вашего. Я бы свинью Ридом назвала. Хотя чем вы отличаетесь от них? А вообще, весело было с тобой, жаль только, вскоре раздерёт тебя корвах!

— Кор... кто?

Грозный рык медведя заставил его отвлечься, дав Аррии некоторое преимущество.

Оттолкнувшись от Рида, она ударила его ногой в живот и проскочив между человеком и зверем, бросилась через папоротники в лес. Она бежала вперёд, не оглядываясь и не останавливаясь. Девушка слышала рёв медведя, атаковавшего неудачливого разбойника, слышала брань и дикий вой зверя. Она так спешила удрать, что даже не заметила за деревом крепкого здоровяка с дубиной. Он неожиданно выглянул, выставив перед собой оружие.

Аррия врезалась в дубину, откинувшись на спину с громким «кхе». В бок ударил выпирающий корень, а в глазах на мгновение потемнело. Над ней склонился тот самый лысый здоровяк с дурацкой улыбкой:

— Жива, вроде, — ответил он кому-то за другим деревом.

— Ты бы ещё топор выставил, остолоп, — плевался худощавый высокий мужчина с чёрными засаленными волосами и крючковатым носом на обветренном лице. Он подошёл чуть ближе, отвратительно скривившись.

— Вяжи её, Скал, — произнёс он, — а я пока помогу Риду. Что-то он задерживается...

— Будет сделано!

Не в силах сдерживать головокружение, Аррия проследила взглядом за Скалом, но когда тот грубо поднял её и усадил, девушка и вовсе потеряла сознание.

89-е лето, 2-й день Хамддар

У стен Драконьего Клыка

Огромный огненный шар пронёсся над головой Роберта, взрываясь где-то позади. Он умело увернулся, тут же сплетая магической руной снаряд и отправляя его обратно. Раздались вопль и проклятия. Пара инквизиторов с горящими рясами упали на землю, где их и добили мечами.

Поле боя под стенами Драконьего Клыка, в народе, называемого «бастион», было усыпано трупами воинов Ордена и Инквизиции. К сожалению, силы оказались слишком равны, а опыт одинаков, чтобы хоть как-то продвинуться вперёд. Приходилось применять чрезвычайные решения, для которых Роберт и был призван в ряды Элендвала.

Звон мечей, вопли и предсмертные хрипы наполнили воздух, наряду с запахами горящих тел, от которых выворачивало наизнанку. Роберт и Элендвал долго шли в одном строю, покуда не разделились линии фронта. Они оба решили, что лучше будет разделить силы и ударить с двух направлений, сжимая инквизицию по флангам. Монах, конечно, не был рад перспективе возглавлять войска, но куда деваться, если бой требовал быстрых и правильных решений?

Первым делом нужно было стеснить ряды инквизиторов с холмов и прижать к стене, где они будут замкнуты со всех сторон. Числом было трудно давить, но, когда во главе стояли Роберт и Элендвал — всё казалось проще.

Сперва часть войска накинута на ближайшую группу инквизиторов, державших оборону на небольшом холме вокруг изогнутой ели. Роберт умело прорвал линию и вошёл в их ряды, словно нож в масло, создавая на этом месте месиво. Он кружился волчком, обороняясь и атакуя. Он казался молнией, мерцавшей среди вражеского строя. И вскоре испуганные решимостью инквизиторы колыхнулись, отступая вниз.

Удар, ещё удар. Роберт быстро входил в кураж, догоняя бегущих людей. Они валились на землю под его натиском и даже молили о пощаде. Но война — не место жалости. Огненный шар слетел с пальцев Роберта, разрывая ещё двоих бегущих. Уклонившись от очередного удара более стойких, он вильнул вбок и с размаху нанёс сокрушительный удар по шее. Голова врага слетела с плеч и, описав дугу, упала на землю, рядом повалилось и само тело, испуская потоки крови.

— Роберт, северо-восточное направление! — выкрикнул Загриф — один из воинов, с которым он успел подружиться. — Ход сбавили! Роберт, они проседают под натиском!

И вправду. Роберт бросил взгляд на ту часть продвигающихся сил и ужаснулся ярости инквизиции. Они едва ли не рвали руками, лишь бы сохранить позиции и не посрамить свою честь. Многие из Ордена уже отбивались, из последних сил отходя назад под давлением. Соратники теряли остатки боевого запала, видя, как рядом гибнут друзья. Роберт стремительно начертил в воздухе знак, дотронулся до него. В ту сторону, где наступали инквизиторы, ударила ветвистая молния, сжигая их. Глаза тех, кто стоял в относительной близости на мгновение ослепли, а грохот заставил сжаться даже самые крепкие души.

Монах взобрался вверх по камням и наконец оказался на вершине. На него налетели, словно птицы на кусок хлеба, облепив со всех сторон. Самый ближний оказался под ударом. Вывернув ему руку, Роберт с силой притянул того к себе, вонзая меч в грудь, прошивая того насквозь. Отвлекая на себя внимание, мужчина дал возможность подойти ближе медикам и нарастить силу на фланге. Удар оказался сокрушительным, визжа и дрожа, обоссанные и оплёванные инквизиторы бросились к стенам, расталкивая зазевавшихся соратников в тылу.

— Вперёд! — воскликнул Роберт, вознося вверх меч. — Наступай!

С громкими возгласами воины Ордена пошли вперёд. Сражение подходило к своему ожидаемому финалу. Но вдруг послышался гул. Потоки Силы пошли рябью и вскоре на головы

пролились ядовитые капли, прожигавшие свой путь к земле. Роберт вмиг вырисовал барьер над собой, но многие попросту не успели. Слышался вой, крики. Кто-то бился в агонии, раздирая на теле одежду и сдирая пальцами кожу. Многие падали ничком, погибая на месте, а некоторым пришлось помучиться, покуда капли добираются до внутренних органов.

Несмотря на произошедшее, а ведь погибали под этим ливнем и инквизиторы, Орден брал верх, отодвигая всё дальше к стене противника. Наконец, когда их завели в котловину, раздался треск. Стена, над их головами треснула и обрушилась, заваливая обломками людей. Элендвал стоял недалеко, едва дыша, магия сдерживания и одновременно нападения вывели его из колеи. Он рухнул на колени, но тут же был подхвачен воинами и вынесен из горячей точки.

Облако пыли медленно осело на землю, открывая ужасный вид расплюснутых, разорванных тел. Кого-то из медиков даже вырвало. Слышался ещё из-под камней лихорадочный кашель и рыдание. Доносились истерические возгласы: «Спасите! Помогите!». Наконец, когда открылась брешь в стене, воины ринулись вперёд, уничтожая на своём пути опешивших, совсем ничего не понимающих инквизиторов.

Казалось, будто с обвалом стены, звуки сражения затихли и даже продолжавшееся наступление походило на далёкий отзвук скрежета мечей и глухих ударов. Роберт, как и все, пошёл вперёд, раздвигая зевак, рассматривавших торчащие между камнями конечности. Он вошёл во внутренний двор, где воины Ордена добивали особо агрессивных, либо брали в плен тех, кто упал на колени.

— Прощу, не убивайте, — весь в соплях и слезах провизжал инквизитор, вцепившийся в ногу Роберта. — Помилуйте, у меня дети!

— Пойди прочь, — гневно оттолкнул его от ноги монах. — Не сдохнешь ты сегодня, расслабься. Эй, разойдитесь, — бросил он остервеневшим соратникам, весело избивавшим кого-то.

Роберт подошёл ближе и увидел седого старика в рясе. Он испуганно поднял зелёные глаза, убирая руки от лица.

— Ты их глава? — спросил он.

— Нет, — ответил Роберт, наблюдая, как у старика тут же затряслись руки и нижняя губа.
— Он.

Роберт отошёл в сторону, пропуская Элендвала вперёд. В глазах старика виделся необоримый страх, он словно бы сжался под взглядом бывшего инквизитора.

— Привет, Алоар, — произнёс Элендвал с усталой улыбкой. — Наконец мы встретились. Эй, принеси мне тот пень, будь добр.

Высокий крепкий мужчина кивнул и бросился к складу, у которого лежала груда нераспиленных деревьев. В скорости он вернулся и учтиво поставил пень напротив старика. Элендвал сел, размял шею и с ненавистью во взгляде и словах, продолжил:

— Ты написал мне в письме, что я — сын чёрта и шлюхи, скорее высосу, чем возьму Драконию Клык. А сейчас, — он посмотрел по сторонам, раскинув руки. — Бастион мой, и отсюда начнётся моя экспансия против вашего брата.

— Я не ожидал с тобой увидеть его, — кивнул он на Роберта.

— Ах да! Уж он-то и оказался тем самым тараном, который должен был пробить вашу оборону. Я предупреждал — ты не поверил. Что же, ждут тебя семь кругов Преисподней, мой ты дружок. Одал, — он обернулся к коренастому солдату, который в руках держал топор, — руби.

— Нет! — сзади послышался возглас. Кто-то выбежал из тени колонны и на бегу ворвался в гущу, тут же налетев на Роберта.

Тот неловко увернулся, почувствовав боль в левом боку. Цепкие пальцы Роберта перехватили лезвие меча ещё совсем юного парня, он рванул на себя и, занеся оружие, ударил того по голове, раскалывая череп на части.

— ...Роберт, чёрт возьми! — вскрикнул Загриф, глядя на окровавленные руки монаха.
— Воистину ты мастер!

Тело юнца упало на землю, изливаясь кровью, Роберт сделал неуверенный шаг назад, бросил меч, а затем поспешно удалился в сторону пролома, расталкивая соратников.

— Позволь ей исцелить тебя, — поспешил за ним Загриф, держа за руку медика.

Роберт отрицательно покачал головой, прислоняясь к стене и корчась от боли. Клинок лишь разрезал кожу и едва задел рёбра, а ладони были срезаны в двух местах.

— Роберт...

— Эй, — окликнул их Элендвал, подходя ближе, — что там у него?.. Роб, тебя сильно зацепили? Ты, — он указал пальцем на девушку, — исцеляй его!

— Нет, — отводя испуганные глаза, ответил Роберт, — я сам.

Элендвал хмыкнул, пожал плечами и быстро зашагал к цитадели, собираю вокруг себя верных стражников. Загриф же остался рядом, всё настаивая на исцелении. Медик даже подошла

ближе и начала открывать рану, но когда Роберт бросил на неё злобный взгляд, девушка вздрогнула и со слезами ринулась прочь.

— Зря ты так, — тихо сказал Загриф, — она же помочь хотела, и сама вызвалась.

— К чёрту всех, я и сам могу, — он разодрал рясу и, шумно кряхтя, наложил знак на рану.

Ближе к ночи того же дня Драконий Клык был полностью очищен. Остатки Инквизиции были принесены в жертву Девяти, что вызвало сильное негодование Роберта. Расстроенный пролитой кровью, он ушёл к дальней башне, где открыл бутылку поморской водки, что хранилась в закромах цитадели.

Надравшись в хлам, он медленно поковылял по полупустому двору крепости, где был не единожды встречен неодобрительными взглядами стражников и мастеровых. Пару раз ему попались на глаза медики, всё ещё носившие с поля боя полуживых солдат. Среди них он увидел и ту девушку, что хотела ему помочь. Она встретила его взглядом, покраснелась и тут же скрылась в темноте прохода лазарета.

Роберт свернул за кузницей, где сразу у стены расположился небольшой кирпичный домик с потрескавшейся черепицей над круглым окошком. Он вошёл внутрь, раскидав по голому полу ящик с вещами.

— Чёрт бы вас побрал! — выкрикнул он, едва удержавшись на ногах. Он пнул драный сапог и с громким треском рухнул на кровать.

Он попытался уснуть, но отчего-то ему не спалось. Роберт поднялся, потёр надбровные дуги и с грустью вышел из дома, направляясь к брешу в стене. По пути он вновь столкнулся с той девушкой. В этот раз он остановил её.

— Постой, э...

— Аниа, — она смущённо произнесла своё имя.

— Да... — задумчиво протянул Роберт. — Слушай, ты прекрасная девушка, и... я вижу твои взгляды. Пойми, мы слишком не подходим друг другу. Ты молода, я же стар. К несчастью, я на волоске от смерти, а потому не нужен тебе...

— С чего ты взял, что мне нужен? — вдруг бросила она, багровея. — Если я и бросала взгляды, то лишь потому, что интересно было твоё состояние. Старый дурак!

Она оттолкнула его руку, а Роберт так и остался стоять, опешив от её ответа. Пару раз удивлённо хлопнув глазами, глядя в её скоро удаляющуюся спину, он хмыкнул и, покачиваясь, подошёл к кривому пролому, усаживаясь на краю.

— Тебе не спится? — спросил его один из стражников, карауливших разлом.

— Неа... — задумчиво ответил Роберт. — Иди, я вместо тебя посторожу.

— Ты в таком состоянии... да и сейчас моя смена, — неуверенно произнёс тот, — меня отчитает командующий.

— Если что, ссылайся на меня и дурь в моей голове. Скажи, мол, я угрожал расправой — это на меня похоже.

Воин кивнул, но сопротивляться не стал, направляясь в казарму. Роберт же уставился на звёздное небо, молча наблюдая за движением луны, ярко освещавшей поле боя и тысячи трупов на нём.

Монах вздохнул, опуская взволнованные глаза. По спине прошли мурашки — он вспомнил того юнца, который его ранил. Такого раньше никогда не было... Сколько Роберт себя помнил, ярость часто удавалось держать в контроле. Даже столько ранений на теле от пыток и издевательств... но он держал себя в узде. Всегда.

— Возможно, — прошептал он, потирая лоб, — внутри меня живёт некое чудище, постепенно пробуждающееся с каждым новым летом? Может быть, оно пытается вырваться наружу... Девятеро, уберегите меня и окружающих от этого несчастья!

Хотелось бы знать, дошли ли мольбы до богов, но небеса были, как и раньше, чисты, и хоть бы глухой гром, хоть бы капля с пустого неба. Но этого не случилось сейчас, не случилось и потом.

— Роб, — слышался тихий спокойный голос Элендвала, казалось, он боялся потревожить сонный бастион, — сторожевой доложил, что ты его подменил.

— Угу, — кивнул монах. — И что?

— Да так, просто, — пожал плечами глава, усаживаясь рядом. — Помнишь, как мы когда-то вот так же сторожили Антрос? Вдвоём... И кто бы мог сказать, что однажды нас так сильно разведут пути?

— Зачем ты это делаешь?

— Что? — удивился Элендвал.

— Задеваешь этот кусок жизни? Эта память, которая касается прошлого «тебя»... ещё живого. Более настоящего, — грубо ответил Роберт, перебирая пальцами. — Не напоминай мне о нём — того «тебя» не вернуть.

— И чем же я, нынешний, не такой?! — взорвался Элендвал. — Друг, я скучаю по тем временам. По тому, как мы с тобой были дружны!

— Этого не вернуть. Увы, — прошептал Роберт, опуская голову. — Я бы хотел. Но ты — не он. Ты сильно изменился. Стал жестоким, возглавляешь оборотней в рясах и используешь их в своих собственных целях.

— Знаешь, — скривился Элендвал, — ты тоже был иным. А сейчас: грубиян, дурак и садист, который не ценит человеческих жизней.

— Я не ценю жизни вырожденцев — они мерзки. Как и ты сейчас, — он встал и направился обратно.

— Стой, Роб, — выкрикнул Элендвал, сжимая кулаки. — Не поворачивайся ко мне спиной! Роберт, ты пожалеешь об этом! Роберт!

— Пошёл к чёрту.

89-е лето, 3-й день Хамддар

Драконий Клык

— Если хочешь правильно контратаковать, — говорил Роберт, наблюдая за движениями Загрифа, — ты должен сконцентрировать всю мощь тут, в груди. А после выводи её руками, словно отталкивая. Да... толкай!

Из рук парня вылетел неровный огненный шар. Он перечеркнул пламенным шлейфом

промежуток между стеной и Загрифом, врезаясь прямым в соломенное чучело. Недалеко стоявший стражник подпрыгнул от неожиданности, едва не выронив зелёное яблоко. Он бросил встревоженный взгляд на пламенеющее чучело, а потом перевёл его на хохочущего Загрифа, разводящего руками. Роберт улыбнулся, важно закладывая руки за спину:

— Для первого раза неплохо. Теперь сделай всё тоже самое, но только представь себе иной образ. Ледяной, к примеру. Можно и образ молнии — не важно. Главное понять, в какой ты стихии лучше управляешься.

Загриф увлечённо кивнул, складывая руки у груди.

— А теперь, — продолжал Роберт, — представь, что ты руками... закрой глаза. Представь, что ты лепишь снежный шарик. Вот, правильно, а теперь... стой. Эй, Луарак, отойди по-хорошему, — крикнул Роберт идущему с ящиком провизии мужчине. — Головы хочешь лишиться?!

Солдат испуганно замотылял головой, поспешно скрываясь.

— Никого нет, Загриф. Посылай шар вперёд.

Ледяной ком вылетел из рук парня и с дребезгом разлетелся, столкнувшись со стеной за догорающим чучелом. Довольный собой, Загриф улыбнулся. Он и не думал, что имеет достаточно сил для боевой магии. А стражник с яблоком всё же решил сменить место, медленно скользя вдоль стены.

— Спасибо тебе, — произнёс Загриф. — Думаю, практика сделает из меня великого мага.

Роберт молча кивнул, довольно расплываясь в улыбке. Но в мыслях он оставил переживание, что его новоиспечённый друг может и не пережить этого месяца. Хотя и он сам был на волоске от этого, несмотря на некую «одарённость».

А после миновал тёплый солнечный день, за ним наступил не менее прекрасный вечер с алым закатом. Роберт всё это время активно скучал на балконе третьего яруса цитадели, допивая себрасское вино и распевая заунывные песни из своего прошлого. И пел он так долго и громко, что скорее всего надоел большинству стражников на стенах. Они всё пялились вверх, а слова сказать не могли — запрещено.

Ближе к полуночи, когда Роберт задремал, упёршись головой в арку окна и не выпустив бутылку, к нему явился один из гонцов Элендвала. Он просил его в скором времени явиться в спальню главы Ордена, где его ожидала серьёзная беседа о грядущем. Роберт удивлённо поднял бровь, впихнул гонцу почти пустую бутылку и, медленно покачиваясь, двинулся к винтовой лестнице.

Поднимаясь высокими ступенями цитадели, Роберт любопытно поглядывал в бойницы, наблюдая за мелькающими внизу огоньками факелов. Воины Ордена трудились не покладая рук, укрепляя баррикады и башни магическими щитами. Монаху казалось, будто они и не спят вовсе.

Миновав четвёртый ярус, Роберт оказался на пятом и уже было занёс руку для стука в дверь, как вдруг услышал тихий, но взволнованный разговор:

— ...да, по его данным — три дня, — произнёс едва знакомый мужской голос, он был настолько низкий, что казалось сложным разобрать, кому принадлежал.

— Хм, как же не вовремя. — спустя некоторое время задумчиво протянул Элендвал. — Тогда стоит подгонять бойцов, иначе стену не восстановят и до празднества двенадцатого дня Хамддар. Ладно, слушай сюда. Завтра на рассвете выдвигаешься с двумя бойцами к окрестностям взгорий под Саерсом и ждёшь, когда подойдут силы Инквизиции. Когда они достигнут нагорий — мигом мчишь обратно. И... постой...

Роберт отпрянул от двери, скрываясь за ближайшим поворотом. Острый слух ловил каждое движение, каждый звук.

— Приставь кого-то к Роберту... — продолжил Элендвал. — Похоже, что он на грани, и в ближайшее время может попросту бежать на поиски этой злосчастной девчонки. Только он ведь не зна...

— Я понял, — перебил его собеседник, — Луарак уже следит за ним.

Разговор окончился. Из комнаты вышел мужчина в тёмной мантии. Оставаясь в тени, он был ничем не примечателен, но когда вышел к факелу на стене, то пламя осветило черты Дейла. Он внимательно огляделся по сторонам, бросил взгляд вниз через бойницу, а затем быстро зашагал вниз по винтовой лестнице.

Роберт оставался всё ещё в тени. Глаза его выдавали боль, что ощущают люди, когда их предают. Он забыл, как дышать, перестал моргать, а в голове кружилась вереница мыслей. Он не мог поверить услышанному, хотя и предполагал неладное, связанное с Элендвалом. Но откуда такая преданность Дейла этому проклятому вожаку?

Он выждал ещё двадцать минут, за это время эффект алкоголя успел выветриться, оставив после себя лишь перегар. Роберт тихо проскользнул к лестнице, изображая вид, что только поднялся. Даже мастерски соорудил сбитое дыхание.

Роберт толкнул дверь, входя в небольшую, но уютную комнатку Элендвала. Тот стоял у окна-бойницы опираясь о подоконник и молча наблюдая за звёздами.

— Прекрасная погода, — произнёс он, не оборачиваясь. — Звёзды, тёплый ветерок. Как жаль, что скоро наступит Хаддир, и придут первые холода. Ты заходи, Роб. Заходи и присаживайся.

Монах послушно уселся на стул, пряча кулаки в рукавах и ярость мыслей. Он пытался скрыть боль и ненависть, закрывшиеся в глаза, но недостаточно просто захотеть, а потому Роберт старался не пересекаться взглядами.

— Силы врага... — говорил Элендвал. — Они подойдут через три дня. Это, конечно, приблизительные данные, но мои разведчики редко ошибаются. Что с тобой?

— Тогда мне стоит помочь восстановить стену и... — пропуская мимо ушей вопрос, ответил Роберт.

— Да, стоит, — перебил его глава, — но этим займутся члены Ордена. Мы же, должны позаботиться о портале в Олгас. Понимаешь ли, центр Южного Округа Инквизиции расположен именно там, и если мы хотим лишить их поставок даров моря и денег от рабов, то обязаны захватить этот пункт и, конечно же, зачистить Себрас...

— ...и Изоран?

— Нет. Изоран нужно брать изнутри, поскольку осада чревата прорывом агрукков на наши земли, да и император, пожалуй, вмешается. Уж слишком важен Изоран, а потому, до определённого времени, оставим его в покое.

Роберт задумчиво кивнул, поправляя вылезшую из хвоста чёлку.

— Но Олгас и Себрас — это тоже территории империи, — спустя пару минут размышлений сказал он. — Разве империи не важно, что рушат её города?

— Тут несколько иначе... У меня есть договорённость, что целостность города не пострадает, кроме его населения в лице инквизиции. А потому нам придётся выманить их из города.

<http://tl.rulate.ru/book/26237/606182>